

В. Л. Некрасов**Н. С. Хрущев, политическая борьба и энергетическая политика
в 1955–1957 годах.**

Борьба за власть в послесталинском политическом руководстве в 1955–1957 гг. тесно связана с проблемой выбора приоритетов социально-экономического развития страны, поиском вариантов реформирования и модернизации экономики. Н. С. Хрущев является центральной фигурой исследований, посвященных данному периоду. Однако вопрос о личном вкладе Н. С. Хрущева в развитие реформаторского курса может быть поставлен и решен только на основе сравнительного анализа взглядов и позиций других политических лидеров и на основе определения степени влияния каждого из них на выбор курса социально-экономического развития. Среди направлений государственной деятельности Н. С. Хрущева в сфере экономики выделялись программы, по общему мнению, занимавшие центральное место в его реформах, ставшие своего рода символами для всей его деятельности, к ним относят подъем сельского хозяйства и жилищное строительство¹. В отечественной историографии аграрной и социальной политике традиционно уделяется большое внимание². Документы Президиума ЦК КПСС, докладные записки на имя Н. С. Хрущева, материалы докладов, стенограммы заседаний, мемуары со всей очевидностью подтверждают личный интерес Н. С. Хрущева к различным направлениям развития топливно-энергетического комплекса. Высокая концентрация усилий по развитию нефтегазового комплекса и электроэнергетики в период «великого десятилетия» была санкционирована Н. С. Хрущевым, лично контролировавшим наиболее важные стратегические программы и проекты в области ТЭК. В историографии остается малоизученным вопрос взаимосвязи формирования «новой» энергетической политики в СССР с борьбой за политическую власть в послесталинском руководстве в 1955–1957 гг. Специфика исследуемого вопроса заключается в том, что в середине 1950-х гг. завершается ревизия высшим политическим руководством стратегических установок относительно развития ТЭК. Ревизия приоритетов энергетической политики стала частью «серьезной ревизии» гене-

¹ Фурсенко А. А. Н. С. Хрущев: путь к власти // Россия и международные кризисы: середина XX века. М., 2006. С. 69, 72, 73.

² Зеленин И. Е. Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001; Шестаков В. А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х годов. М., 2006. С. 178–188, 207–245.

Некрасов Вячеслав Лазаревич, канд.ист.наук, ведущий научный сотрудник Сургутского государственного педагогического университета.

E-mail: katon1981@yandex.ru

© В. Л. Некрасов, 2011

рального направления социально-экономической политики, проводимого высшим политическим руководством в 1953–1955 гг. Проблема ревизии приоритетов развития в энергетике заключалась в преодолении инерционного воздействия ранней модели социалистической индустриализации, заложенной в плане ГОЭЛРО, пятилетних планах 1928–1940 гг., предвоенных и послевоенных проектных и плановых расчетах, ориентированных на более высокие темпы роста добычи угля, торфа, сланцев¹. Ключевой проблемой развития советской экономики в высшем политическом руководстве признается необходимость реконструкции ТЭК – увеличение удельного веса нефти и природного газа, расширение минерально-сырьевой базы, в том числе в восточных районах, внедрение современных технологий добычи ресурсов и производства электроэнергии.

Подход к проблеме взаимосвязи политической власти и энергетической политики требует постановки вопроса: в какой степени борьба за лидерство и расстановка сил в высшем политическом руководстве определяли содержание и развитие энергетической политики? Основным содержанием периода с февраля 1955 по июнь 1957 г. стала борьба Хрущева за единоличную власть. В этой связи следует принять во внимание точку зрения Е. Ю. Зубковой, что «в ситуации проведения реформ сверху личный фактор играет одну из ключевых ролей»². И в данном случае источники сами указывают на необходимость поиска ответа на поставленный вопрос, так как основные политические оппоненты Н. С. Хрущева – Г. М. Маленков, Л. М. Каганович, а также М. Г. Первухин, М. З. Сабуров в 1955–1957 гг. курировали различные вопросы, связанные с развитием отраслей ТЭК, и, таким образом, процесс формирования новой энергетической политики оказался вплетен в политическую борьбу за единоличную власть и экономические реформы Н. С. Хрущева.

В январе 1955 г. Г. М. Маленков был освобожден от должности Председателя Совета Министров СССР и назначен министром электростанций СССР и заместителем председателя Совета Министров СССР³. Причины назначения Г. М. Маленкова на должность министра электростанций не ясны, так как, в историографии⁴, в доступных нам источниках, мемуарах⁵, материалах Президиума ЦК⁶ отсутствует ответ на данный вопрос, но следует признать, что его назначение носило политический характер, и было продолжением политики ослабления и дискредитации Г. М. Маленкова, так как он не имел опыта руководства крупной отраслью промышленности.

¹ *Иголкин А. А.* Советская энергетическая стратегия и нефтяная промышленность в 1940 – первой половине 1941 г. // *Экономическая история: Ежегодник. 2007. М., 2008.* С. 340–365.

² *Зубкова Е. Ю.* Маленков и Хрущев: личный фактор в политике постсталинского руководства // *Отечественная история. 1995.* № 4. С. 104.

³ *Президиум ЦК КПСС. 1954–1964.* М., 2006. Т. 2. С. 43.

⁴ *Пихоя Р. Г.* Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны, 1945–1985. М., 2007. С. 291–292.

⁵ *Маленков А. Г.* О моем отце Георгии Маленкове. М., 2007; *Микоян А. И.* Так было. М., 1999.

⁶ *Президиум ЦК КПСС. 1954–1964.* М., 2006. Т. 2. С. 40–43.

Отправной точкой формирования новой энергетической политики следует считать период подготовки к XX съезду КПСС, когда, по выражению В. А. Шестакова, «новое руководство смогло... серьезно заняться экономикой, перейти от чрезвычайного реагирования на возникающие проблемы к изучению реальных социально-экономических процессов»¹. На Всесоюзном совещании работников промышленности, прошедшем 16–18 мая 1955 г., посвященном техническому прогрессу в экономике, среди проблем развития отраслей ТЭК основное внимание было уделено нефтяной промышленности. На совещании министр нефтяной промышленности СССР Н. К. Байбаков и начальник объединения «Татнефть» А. Т. Шмарев констатировали, что в нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности существует «много серьезных недостатков», включая высокую долю ручного труда в добыче нефти, низкую скорость бурения, низкие темпы внедрения современных методов обустройства месторождений, высокие потери попутного нефтяного газа, низкий технологический уровень нефтеперерабатывающих заводов². Тем не менее на совещании, в выступлениях Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина, Первого Секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева не были проанализированы энергетические проблемы советской экономики. Между тем в 1955–1957 гг. в ряде региональных энергетических систем и крупных экономических районах сложились «серьезные диспропорции между развитием энергетики и других производств»³. На заседании Президиума ЦК 13 декабря 1956 г., где рассматривался вопрос «О контрольных цифрах шестого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1956–1960 гг.)», было признано, что в 1957 г. существует проблема с обеспечением топливом народного хозяйства⁴. Источники позволяют утверждать, что во второй половине 1950-х гг. в плановых органах существовали достаточно противоречивые представления о приоритетах развития ТЭК и взаимосвязи энергетики с развитием промышленности, транспорта, сельским хозяйством, городским развитием⁵.

В октябре 1955 г. Н. С. Хрущев направил в Президиум ЦК записку, в которой обосновывал необходимость электрификации железных дорог⁶. В январе 1956 г. этот вопрос обсуждался на заседании Президиума ЦК⁷. Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Л. М. Каганович выступил категорически против проекта замены паровозов тепловозами и электровозами. По воспомин-

¹ Шестаков В. А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х годов. С. 170.

² Всесоюзное совещание работников промышленности. 16–18 мая 1955 г. Стенографический отчет. М., 1955. С. 20–22, 59–62.

³ РГАЭ. Ф. 355. Оп. 1. Д. 381. Л. 13; Д. 390. Л. 34.

⁴ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. М., 2003. Т. 1. С. 214.

⁵ Непорожний П. С. Энергетика страны глазами министра. Дневники. 1935–1985 гг. М., 2000. С. 58, 59.

⁶ Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени. Документы: В 2 кн. М., 2009. Кн. 2. С. 275–277.

⁷ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Т. 1. С. 84–85; Там же. Т. 2. С. 174–178.

нениям Н. К. Байбакова, представлявшего проект, Л. М. Каганович свою позицию мотивировал тем, что «в условиях возможной войны противник уничтожит электростанции и нефтяные промыслы, и мы останемся без электроэнергии для электровозов и горючего для тепловозов. Это парализует работу железнодорожного транспорта. Аргументы Н. К. Байбакова, что «развитые страны уже перешли на эти виды транспорта как наиболее эффективные», и что «в равной степени и шахты могут быть разрушены», не убедили «железного наркома»¹. В результате Генеральный план электрификации железных дорог был принят Президиумом ЦК в обход Л. М. Кагановича при активной поддержке Н. С. Хрущева. О жесткости противостояния между Л. М. Кагановичем и сторонниками электрификации железных дорог говорит тот факт, что проект об электрификации железных дорог готовился в условиях секретности от Л. М. Кагановича, что позволяет провести определенную параллель с подготовкой доклада Н. С. Хрущева на XX съезд КПСС².

На XX съезде КПСС Н. С. Хрущев обвинил руководство министерства железнодорожного транспорта в «явном консерватизме» в вопросах реконструкции железнодорожного транспорта³. Жесткая позиция Л. М. Кагановича вписывалась в общий контекст набиравшего силу политического противостояния между Н. С. Хрущевым и группой влиятельных членов Президиума ЦК (Молотов, Маленков, Каганович). Так как инициатива исходила от Н. С. Хрущева, то естественно, она вызвала негативную реакцию одного из лидеров «антипартийной группы». Это противостояние с Л. М. Кагановичем, видимо, стало крупной вехой в отстаивании Н. С. Хрущевым собственного видения модернизации экономики, поскольку и спустя много лет, в начале 1960-х гг., он возвращался к данной проблеме, как к примеру преодоления консервативных, инерционных тенденций в высшем политическом руководстве⁴.

В 1955 г. Н. С. Хрущев назначил Председателем Государственной комиссии Совета Министров СССР по перспективному планированию народного хозяйства (Госплан СССР) министра нефтяной промышленности СССР Н. К. Байбакова, с которым у Н. С. Хрущева вплоть до начала 1957 г. складывались доверительные отношения⁵. По всей видимости, данное назначение было частью проводимой Н. С. Хрущевым политики по расстановке своих выдвиженцев в органах государственной власти в противовес М. З. Сабурову и М. Г. Первухину, руководившим в 1955–1957 гг. Государственной экономической комиссией Совета Министров СССР по текущему планированию народного хозяйства (Госэкономкомиссия СССР).

Эти действия Н. С. Хрущева следует рассматривать как ослабление в Президиуме Совета Министров СССР позиций Г. М. Маленкова, Л. М. Кагановича

¹ *Байбаков Н. К.* Сорок лет в правительстве. М., 1993. С. 70, 71.

² См.: Н. С. Хрущев (1894–1971). Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н. С. Хрущева. М., 1994. С. 32.

³ *XX съезд Коммунистической партии Советского Союза*, 14–25 февраля 1956 г.: Стеногр. отчет. В 2 т. М., 1956. Т. 1. С. 50.

⁴ *Президиум ЦК КПСС. 1954–1964.* М., 2003. Т. 1. С. 633.

⁵ *Куманев Г. А.* Говорят сталинские наркомы. Смоленск, 2005. С. 610–612.

и их сторонников, во-первых, путем дискриминации их деятельности, вытеснения из традиционных сфер влияния в экономике, перемещения на политически незначительные государственные должности, во-вторых, путем перераспределения сил в высших органах государственной власти в свою пользу¹.

Фактами, подтверждающими влияние политической борьбы на развитие отраслей ТЭК, наличие конфликтов и противоречий в реализации энергетической политики, выступают политически ангажированные, но не лишённые объективности обвинения в адрес М. Г. Первухина и М. З. Сабурова как участников «антипартийной группы» в том, что они принимали решения, сдерживавшие развитие нефтяной и газовой промышленности и электроэнергетики. На Внеочередном XXI съезде КПСС (1959 г.) Председатель Госплана СССР И. И. Кузьмин вменял в вину М. Г. Первухину, что он «вопреки здравому смыслу вел работу в направлении замены жидкого и газообразного топлива на электростанциях на угольное топливо, часто дальнепривозное, не считаясь ни с какой экономической эффективностью». Также И. И. Кузьмин обвинял М. Г. Первухина, в том что он поддержал предложение М. З. Сабурова «о сокращении развития нефтяной промышленности и строительства нефтеперерабатывающих заводов». Тем самым, по его мнению, был нанесен серьезный ущерб установлению наиболее экономичной структуры энергетического баланса². На XXII съезде министр строительства электростанций СССР И. Т. Новиков выдвинул «претензии» энергетиков к Г. М. Маленкову, констатируя, что «больше чем за два года своей “работы” в министерстве он не разобрался в задачах большого государственного аппарата, занимался своей фракционной деятельностью, в результате чего практически было упущено золотое время для создания проектов мощных электростанций, разработки и внедрения индустриальных методов строительства»³.

На завершающем этапе политического противостояния, в январе-мае 1957 г., вопросы развития отраслей ТЭК оказались в центре внимания в ходе обсуждения реформы управления промышленностью и строительством. Обсуждение реформы управления промышленностью и строительством выступило катализатором противостояния в высшем политическом руководстве⁴. Управление отраслями ТЭК стало одним из сложных вопросов при обсуждении реформы. На февральском 1957 г. Пленуме ЦК КПСС предложения Н. С. Хрущева о необходимости реорганизации управления промышленностью и строительством по территориальному принципу натолкнулись на позицию представителей нефтегазовой промышленности, электроэнергетики, энергетического строительства, требовавших учитывать специфические особенности своих отраслей⁵.

¹ Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть... С. 341; Сушков А. В. Президиум ЦК КПСС в 1957–1964 гг.: личности и власть. Екатеринбург, 2009. С. 25.

² Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза, 27 января–5 февраля 1959 г.: Стеногр. отчет. В 2 т. М., 1959. Т. 2. С. 204.

³ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 17–30 октября 1961 г.: Стеногр. отчет. В 2 т. М., 1962. Т. 2. С. 521.

⁴ Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть... М., 2007. С. 350.

⁵ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 214. Л. 91–99, 134–144.

В январе-марте 1957 г. прошел ряд заседаний комиссии, созданной специально для разработки мероприятий по реорганизации управления промышленностью и строительством. На заседании 28 января 1957 г. министр среднего машиностроения М. Г. Первухин высказал мнение, что вопрос о реорганизации отраслей промышленности нельзя считать однозначным, так как в структуре народного хозяйства существуют отрасли, «которые не могут быть разъединены», – электроэнергетика, железнодорожный транспорт, военная промышленность¹. На заседании комиссии 4 февраля 1957 г. министр химической промышленности С. М. Тихомиров, поставил вопрос «Как быть с монтажными организациями (они блуждающие)?», а также, высказал мысль о том, что сырьевые отрасли промышленности нельзя полностью децентрализовывать². Председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков считал, что «в первую очередь ликвидировать машиностроительные министерства и строительные министерства; во вторую очередь – сырьевые министерства»³. Но Н. С. Хрущев оставил доводы председателя Госплана СССР без внимания и энтузиазма⁴. Н. С. Хрущев и поддерживающие его члены Президиума ЦК КПСС, например А. И. Кириченко, считали, что, либо необходимо полностью децентрализовать управление промышленностью и строительством, либо вообще «не следует создавать совнархозы»⁵.

Двадцать второго марта 1957 г. на заседании Президиума ЦК Н. К. Байбаков выступил с предложением создать Высший совет народного хозяйства по тяжелой промышленности Л. М. Каганович, Г. М. Маленков, В. М. Молотов предлагали создать комитеты при Совете Министров СССР для руководства отраслями топливно-энергетического комплекса и машиностроения. Однако их предложение не было поддержано членами Президиума ЦК КПСС, в частности Л. И. Брежневым, Н. А. Булганиным, А. И. Микояном, Н. С. Хрущевым⁶. В итоге обсуждение этого вопроса приняло характер открытого противостояния в Президиуме ЦК между Н. С. Хрущевым и В. М. Молотовым⁷ и постепенно прогрессирующего конфликта между Н. С. Хрущевым и Н. К. Байбаковым. Первое было преодолено в результате июньского 1957 г. Пленума ЦК КПСС, исключившего «антипартийную группу» из руководства. Следствием конфликта между Н. С. Хрущевым и Н. К. Байбаковым стало сначала смещение последнего с должности Председателя Госплана СССР на должность Председателя Госплана РСФСР, а вскоре смещение и назначение Н. К. Байбакова председателем Краснодарского совнархоза⁸. Фактически в результате реформы управления

¹ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. М., 2003. Т. 1. С. 221.

² Там же. С. 226.

³ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 214. Л. 134–137; Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Т. 1. С. 227.

⁴ Куманев Г. А. Говорят сталинские наркомы. С. 611.

⁵ Байбаков Н. К. Сорок лет в правительстве. С. 73; РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 214. Л. 47–48.

⁶ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Т. 1. С. 238–239.

⁷ Там же. Т. 2. С. 613–619; Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени... Кн. 2. С. 579–582.

⁸ Байбаков Н. К. Сорок лет в правительстве. С. 79–80.

промышленности и строительства были оттеснены на второй план авторитетные, «сталинские» руководители нефтяной промышленности Н. К. Байбаков и М. А. Евсеенко, и выдвинуты на передний план руководители, имевшие опыт управления территориальными производственными объединениями, – А. К. Кортунов, А. Т. Шмарев, В. Д. Шашин¹.

Более сложными оказались вопросы с реформированием электроэнергетики и газовой промышленности. Еще на стадии обсуждения реформы отмечалось, что разделение и дробление электроэнергетики и газовой отрасли при отсутствии единого управления приведет к серьезным осложнениям в обеспечении народного хозяйства электроэнергией и природным газом, сделает невозможным создание единой энергетической и газотранспортной систем².

Вопрос о реорганизации Главгаза рассматривался на заседании Президиума ЦК КПСС. Начальник Главгаза А. К. Кортунов внес предложение, чтобы сохранить отраслевое управление газовой промышленностью и передать в Главгаз строительно-монтажные организации Министерства строительства предприятий нефтяной промышленности СССР. Несмотря на негативное отношение нового председателя Госплана СССР И. И. Кузьмина к идее сохранения Главгаза, А. К. Кортунова поддержали члены Президиума ЦК КПСС Н. С. Хрущев, А. И. Микоян, Е. А. Фурцева. Ключевой аргумент в пользу сохранения отраслевого управления газовой промышленностью «разрезать» газопроводы на участки по совнархозам невозможно³.

В итоге, учитывая существование перманентной напряженности в обеспечении народного хозяйства топливом и электроэнергией, а также, по всей видимости, опасаясь возникновения местничества на основе распределения топлива и электроэнергии, Н. С. Хрущев не решился децентрализовывать электроэнергетику и газовую отрасль.

Таким образом, несмотря на фрагментарность источниковой базы, можно утверждать, что борьба за политическое лидерство и расстановка сил в высшем политическом руководстве в 1955–1957 гг. оказали влияние на процесс формирования «новой» энергетической политики. Безусловно, сфера ТЭК уступала по своей значимости аграрной и социальной политике, космической программе, и в целом в данный период вопросы развития ТЭК были востребованы в той мере, в какой могли быть использованы в политической борьбе или для повышения популярности политического лидера. Наиболее ярко это проявилось в контексте обсуждения проблем электрификации и теплофикации железнодорожного транспорта, которое позволяет рассмотреть приемы политической и аппаратной борьбы в советском руководстве. В итоге это негативно влияло на развитие ТЭК, так как ставило экономическую целесообразность в зависимость от политических предпочтений того или иного лидера.

¹ Гайказов М. Н. Валентин Дмитриевич Шашин – блистательный стратег нефтяной промышленности. М., 2006. С. 171, 176–177, 197–198.

² РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 212. Л. 136–137.

³ Правда. 1957. 6 мая. № 126. С. 3.